

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии по результатам
рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 01.01.2008 Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 г. № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 № 59454 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение Мохова Евгения Валерьевича (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 17.05.2021, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель №177317, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации на полезную модель №177317 «Монтажная плита» выдан по заявке № 2017127392 с приоритетом от 31.07.2017. Обладателем исключительного права на данную полезную модель является Сойкин Александр Сергеевич (далее – патентообладатель). Патент действует со следующей формулой:

«Монтажная плита анкерной крепи, состоящая из прямоугольной металлической пластины с центральным отверстием под анкер, края которой отогнуты в сторону массива горных пород, с двумя прорезями под два удерживателя трубной продукции и металлическим стержнем с шайбой и шплинтом для фиксации кабельного подвеса, при этом удерживатели

трубной продукции представляют собой металлические пластины, изогнутые под профиль трубы».

Против выдачи данного патента, в соответствии пунктом 2 статьи 1398 Кодекса, было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

В возражении отмечено, что все существенные признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту известны из сведений, содержащихся в следующих источниках информации:

- RU 98049 U1, опубл. 27.09.2010 (далее - [1]);
- SU 286931A1, опубл. 19.11.1970 (далее - [2]);
- RU 2042824, опубл. 27.08.1995 (далее - [3]).

В возражении также отмечено, что обоснование достижения технического результата указано в описании оспариваемого патента декларативно, и не раскрыто никакой причинно-следственной связи между признаками формулы и достигаемым техническим результатом.

В своих доводах лицо, подавшее возражение, указывает, что существенными к указанному в описании оспариваемого патента техническому результату являются лишь признаки, которые обеспечивают достижение заявленного назначения - применение в составе анкерной крепи для монтажа коммуникаций в горных выработках рудников и шахт.

С возражением также представлены следующие материалы:

- постановление Суда по интеллектуальным правам №СИП-481/2016 (далее – [4]);
- решение Роспатента от 27.01.2021 по результатам рассмотрения возражения против выдачи данного оспариваемого патента (далее – [5]).

Патентообладатель, в установленном пунктом 21 Правил ППС порядке ознакомленный с материалами возражения, на дату заседания коллегии отзыв по мотивам возражения не представил.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения

возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (31.07.2017), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по указанному патенту включает Кодекс, Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей (далее – Правила ПМ) и Требования к документам заявки на выдачу патента на полезную модель (далее – Требования ПМ), утвержденные приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 года № 701, зарегистрированные 25.12.2015, регистрационный №40244, опубликованные 28.12.2015.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 1351 настоящего Кодекса полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

Согласно пункту 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 69 Правил при проверке новизны полезная модель признается новой, если установлено, что совокупность ее существенных признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 35 Требований сущность полезной модели как технического решения, относящегося к устройству, выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата. Признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность решения

указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата, то есть находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом.

В соответствии с пунктом 38 Требований в разделе описания полезной модели «Осуществление полезной модели» приводятся сведения, раскрывающие, как может быть осуществлена полезная модель с реализацией указанного заявителем назначения полезной модели и с подтверждением возможности достижения технического результата при осуществлении полезной модели путем приведения детального описания, по крайней мере, одного примера осуществления полезной модели со ссылками на графические материалы, если они представлены.

Согласно подпункту 3 пункта 40 Требований формула полезной модели должна ясно выражать сущность полезной модели как технического решения, то есть содержать совокупность существенных признаков, в том числе родовое понятие, отражающее назначение полезной модели, достаточную для решения указанной заявителем технической проблемы и получения при осуществлении полезной модели технического результата.

Анализ доводов, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Патентные документы [1] – [3] были опубликованы ранее даты приоритета оспариваемой полезной модели, т.е. могут быть включены в уровень техники для целей проверки ее соответствия условиям патентоспособности.

В патентном документе [1] раскрыта опорная шайба анкерной крепи с центральным отверстием под анкер, края которой отогнуты в сторону массива горных пород, и в них имеются симметричные отверстия для подвески оборудования.

Однако, анализ сведений, содержащихся в патентном документе [1]

показал, что для описанного в нем технического решения не характерны, по меньшей мере, признаки независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, согласно которым две прорези выполнены под два удерживателя трубной продукции, при этом удерживатели трубной продукции представляют собой металлические пластины, изогнутые под профиль трубы, а также признаки, указывающие на наличие металлического стержня с шайбой и шплинтом для фиксации кабельного подвеса. В отношении указанных отличительных признаков нужно отметить следующее.

В качестве технического результата в описании оспариваемой полезной модели (на странице 2) указан результат, заключающийся в снижении трудоемкости и времени на монтаж коммуникаций в условиях подземных горных выработок рудников и шахт.

Данный технический результат сформулирован с учетом недостатков, выявленных в техническом решении, раскрытом в патентном документе [1], указанном в описании оспариваемого патента в качестве наиболее близкого аналога. При этом технический результат полезной модели по оспариваемому патенту направлен на устранение этих недостатков наиболее близкого аналога.

Так согласно описанию полезной модели по оспариваемому патенту (страница 3 строки 19-22) патентному документу [1] присущи недостатки, заключающиеся в ограниченности применения «в плане подвески коммуникаций (трубная и кабельная продукция) при применении для крепления бортов горных выработок, а также в необходимости дополнительных материалов для крепления коммуникаций к шайбе (цепь, проволока, крюк и т.д.)».

При этом полезная модель по оспариваемому патенту, устраняя недостатки прототипа совокупностью признаков, отраженных в формуле, позволяет снизить трудоемкость и время на монтаж коммуникаций в условиях подземных горных выработок рудников и шахт. Данный вывод

основан на том, что монтажная плита (см. фиг.1 и 5 полезной модели по оспариваемому патенту), состоящая из прямоугольной металлической пластины (1) с центральным отверстием (2) под анкер, содержит две прорези (4) под два удерживателя (5) трубной продукции и металлический стержень (6) с шайбой и шплинтом для фиксации кабельного подвеса. При этом удерживатели (5) трубной продукции представляют собой металлические пластины, изогнутые под профиль трубы. Таким образом, монтажная плита по оспариваемому патенту не ограничена в плане подвески трубной и кабельной продукции при креплении бортов горных выработок и не требует дополнительных материалов для крепления указанных коммуникаций к монтажной плите, и следовательно, достигается результат, заключающийся в снижении трудоемкости и времени на монтаж коммуникаций в условиях подземных горных выработок рудников и шахт.

Необходимо также отметить, что влияние выполнения удерживателей трубной продукции изогнутыми под профиль трубы на снижение трудоемкости и времени на монтаж коммуникаций очевидно специалисту, на основе сведений, представленных в уровне техники и описании оспариваемой полезной модели.

Следовательно, вышеуказанные отличительные признаки имеют непосредственную причинно-следственную связь с техническим результатом, указанным в описании к оспариваемому патенту.

В отношении патентного документа [2] нужно указать следующее.

В патентном документе [2] раскрыто устройство крепления временных коммуникаций (трубопроводы и кабели), включающее кронштейны для укладки трубопровода, выпаленные изогнутыми под профиль трубы (см. формула, фиг.1).

Здесь необходимо отметить различие в назначении решения по оспариваемому патенту и решения, раскрытого в патентном документе [2]. Так, согласно родовому понятию формулы оспариваемого патента, данное

решение относится к монтажной плите анкерной крепи, при этом, противопоставленное решение характеризует устройство наземной укладки коммуникаций, выполненное на вертикальной опоре. Таким образом, решение, раскрытое в патентном документе [2], в объеме характеризующих его признаков не может являться средством для монтажа анкерной крепи.

Кроме того, отличие оспариваемой полезной модели от технического решения по патентному документу [2] заключается в выполнении прямоугольной металлической пластины с центральным отверстием под анкер, края которой отогнуты в сторону массива горных пород, с двумя прорезями под два удерживателя трубной продукции и металлическим стержнем с шайбой и шплинтом для фиксации кабельного подвеса, при этом удерживатели трубной продукции представляют собой металлические пластины.

Анализ существенности указанных отличительных признаков представлен в заключении выше.

В отношении патентного документа [3] нужно указать следующее.

В патентном документе [3] раскрыт анкер, содержащий грузонесущий элемент, выполненный с перфорацией для прикрепления к ней грузонесущих конструкций (водопроводных труб, электрических кабелей, сеток, гамаков, подвесного пути и т.д.) по контуру выработки.

Однако, анализ сведений, содержащихся в патентном документе [3], показал, что для описанного в нем технического решения не характерны, по меньшей мере, признаки независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, характеризующие выполнение монтажной плиты анкерной крепи из прямоугольной металлической пластины с центральным отверстием под анкер, края которой отогнуты в сторону массива горных пород, с двумя прорезями под два удерживателя трубной продукции и металлическим стержнем с шайбой и шплинтом для фиксации кабельного подвеса, при этом удерживатели трубной продукции

представляют собой металлические пластины, изогнутые под профиль трубы. Как было указано выше, данные признаки являются существенными.

Следовательно, техническим решениям, раскрытым в патентных документах [1] – [3], не присущи все существенные признаки полезной модели по оспариваемому патенту.

Таким образом, можно констатировать, что возражение не содержит доводов, позволяющих признать полезную модель по оспариваемому патенту несоответствующей условию патентоспособности «новизна».

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 17.05.2021, патент Российской Федерации на полезную модель №177317 оставить в силе.